

ОБЩАЯ СОВМЕСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Кокоева Марианна Тамерлановна

магистрант кафедры гражданского права,
Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация: проблемы правовой природы общей совместной собственности возрастают с каждым годом, поскольку ее исследование носит не только теоретический интерес, но и практическую значимость: в судах рассматривается все больше дел данной категории. Судебная практика по рассмотрению дел, связанным с разделом общей совместной собственности неоднозначная, в связи с чем, возникают нарушения прав человека и основных свобод, которые в дальнейшем рассматривает Европейский суд по правам человека.

Abstract: the problems of the legal nature of common joint property are increasing every year, since its research is not only of theoretical interest, but also of practical significance: more and more cases of this category are considered in the courts. Judicial practice in cases related to the division of common joint property is ambiguous, which leads to violations of human rights and fundamental freedoms, which are further considered by the European court of human rights.

Ключевые слова: совместная собственность, раздел имущества, собственность супругов, совместная собственность крестьянского (фермерского) хозяйства, совместные обязательства.

Keywords: joint ownership, division of property, property of spouses, joint ownership of a peasant (farmer) farm, joint obligations.

Говоря о категории «собственность», следует заметить, что общие теоретические конструкции права собственности, основания его возникновения, порядок осуществления и прекращения, правоприменитель должен заимствовать, именно, из цивилистической науки. Законный режим имущества супругов, также как и договорный, опирается на гражданско-правовой институт права собственности и иные цивилистические конструкции.

Отношения общей совместной собственности занимают центральное место в системе имущественных отношений супругов. Определяющим является принцип общности нажитого в период брака имущества.

Следует заметить, что Семейный кодекс не объясняет какие основания приобретения права собственности свойственны супругам. С этой целью, необходимо обратиться к ГК РФ, который их определяет. Итак, супруги и другие члены семьи приобретают право собственности по основаниям,

которые следуют из ст. - ст. 218, 219, 220, 221, 226, 228, 231, 233, 234 ГК РФ.

Владение означает, что супруги осуществляют хозяйственное господство над вещами, которые принадлежат им на праве общей совместной собственности.

Пользование определяется, как право получать от вещей их полезные свойства. Супруги могут договориться между собой о том, в каком порядке они будут использовать то или иное имущество.

Распоряжение - это право супругов определять юридическую судьбу вещей, которые принадлежат им на праве совместной собственности. Они могут заключать любые сделки, которые не противоречат закону в отношении имущества, находящегося в совместной собственности.

Специфика распоряжения общей совместной собственностью супругов определяется в первую очередь тем, что данные правоотношения регулируются не только нормами Гражданского кодекса РФ, но и нормами, содержащимися в других нормативно — правовых актах, а именно в Семейном кодексе РФ[1].

В соответствии с п. 1 ст. 33 СК РФ под законным режимом имущества супругов понимается режим их совместной собственности.

В настоящее время сложилась обширная судебная практика рассмотрения гражданских дел о разделе совместно нажитого супругами имущества.

Например, по делу № 2-1740/2018 года в суд с иском обратилась Ш-ина Т.Г. к Ш-ну В.В. и просила разделить совместно нажитое имущество - автомобиль марки «***», взыскать с ответчика компенсацию в размере части от рыночной стоимости автомобиля 211 500 руб., расходы по оценке рыночной стоимости автомобиля в сумме 1000 руб., возврат госпошлины. В обоснование иска было указано, что в период брака на совместные денежные средства был приобретен указанный автомобиль, поэтому она претендует на половину его стоимости. Ответчик Ш-ин В.В. в судебное заседание не явился в связи с чем, дело рассмотрено в порядке заочного производства.

По данному делу, заявленные требования были удовлетворены полностью.

В практике судов возникают ситуации частичного удовлетворения заявленных требований одного из супругов, например, дело № 2-2127/2019 года. В суд с иском обратилась С-на У.И. к С-ну А.И. и просила произвести раздел имущества, выделив в собственность ответчика имущество: шифоньер, детский диван, мягкую мебель, телевизор ДК, стенку, моющий пылесос, кухонный гарнитур, микроволновую печь, холодильник, стиральную машину, телевизор ЖК, прихожую. Взыскать с ответчика в ее пользу денежную компенсацию за указанное имущество в сумме 81 000 руб., компенсацию за автомобиль в сумме 302 000 руб. Суд не согласился с требованиями истца о взыскании в ее пользу денежной компенсации за проданный автомобиль в сумме 302 000 руб., поскольку установлено, что автомобиль был продан с согласия С-ой У.И., выдавшей доверенность своему бывшему супругу, за 100 000 руб., что следовало из текста нотариально удостоверенной

доверенности, и договора купли-продажи. Иных доказательств, подтверждающих, что автомобиль продан за более высокую цену, суду представлено не было. Следовательно, доля каждого супруга в стоимости автомобиля составляет по 50 000 руб., поэтому иск был удовлетворен частично.

При включении недвижимого имущества в состав общей совместной собственности супругов следует выяснять, не является ли данная недвижимость самовольной постройкой или незавершенным строительством[21].

Немало проблем возникает при включении в состав общей совместной собственности супругов определенных долговых обязательств, в том числе кредитных средств. Судебная практика свидетельствует об увеличении количества споров, связанных с разделом долгов супругов.

Верховный Суд РФ четко разъяснил, что для распределения долга между супругами долговое обязательство должно являться общим (ст. 39 СК РФ), т.е. возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо быть обязательством одного из супругов, по которому все полученные деньги были потрачены на нужды семьи [20].

Так, например, в судебном заседании было установлено, что в период совместной жизни супруги П-вы приобрели в общую совместную собственность спорную квартиру, общей стоимостью 990 000 руб. с использованием заемных средств. Спорная квартира находилась в залоге по ипотечному кредитованию, на основании договора займа от 17 марта 2011 года.

Согласно договору купли-продажи, денежная сумма в размере 340 000 руб. выплачена за счет личных средств, 650 000 руб. за счет средств займа. Следовательно, данное обязательство являлось общим, возникло по инициативе обоих супругов в интересах семьи. Наличие займов супругов с их родителями не подтверждено письменными доказательствами.

При таких обстоятельствах доли П-ых в общем имуществе супругов являлись равными, поскольку иное не предусмотрено договором между ними. Каждому из них подлежало выделению 1/2 доли квартиры, поскольку законных оснований для отступления от равенства долей супругов, в соответствии с ч. 2 ст. 39 СК РФ, в судебном заседании установлено не было.

Как следовало из показаний сторон, они своевременно и в полном объеме выплачивали ежемесячные платежи, задолженности не имели.

При разделе квартиры, находящейся в залоге, не нарушены права залогодержателя, так как данный объект залога не выбывает из залога, а залогодержатель по-прежнему может осуществлять принадлежащее ему залоговое право.

Таким образом, изменение условий договора займа, в том числе в части исключения кого-либо из заемщиков из состава должников, является недопустимым.

В связи с указанными обстоятельствами исковые требования П-ой Т.А. были удовлетворены частично. Прекращено право совместной собственности П-ой Т.А. и П-ва Д.С. на указанную квартиру и признано право собственности П-ой Т.А. и П-ва Д.С. по 1/2 доли в праве общей долевой

собственности за каждым на указанную квартиру. В остальной части исковых требований было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18.02.2014г. решение Муромского городского суда от 11.09.2013г. отменено. По делу принято новое определение, которым утверждено мировое соглашение, заключенное между истцом П-ой Т.А. и ответчиком П-ым Д.С., по условиям которого:

- прекращено право общей совместной собственности П-ва Д.С. и П-вой Т.А. на квартиру, расположенную по адресу: <***> передана в собственность П-ой Т.А. квартира, расположенная по адресу: <***>;

- П-ва Т.А. обязалась в день утверждения судом мирового соглашения выплатить П-ву Д.С. деньги в сумме 200 000 рублей в счет компенсации стоимости его доли в праве общей долевой собственности на указанную квартиру;

- П-ов Д.С. согласился принять от П-ой Т.А. деньги в сумме 200 000 рублей в счет компенсации стоимости его доли в праве общей долевой собственности на указанную квартиру;

- П-ва Т.А. обязалась самостоятельно, за счет собственных средств, исполнять в полном объеме обязательства по договору займа № 073/11 от 17.03.2011г.; расходы, понесенные каждой стороной в связи с настоящим делом, возмещению не подлежат.

В то же время встречаются подобные дела, по которым суд отказывает в разделе долгов, как общего имущества супругов.

Так, по делу № 2-2315/2013 года в суд с иском обратился Е-ин В.В. к Е-иной Е.С. и просил взыскать с ответчика Е-иной Е.С. 80 833 руб. 50 коп., составляющие 1/2 часть уплаченных сумм по кредитному договору от 27 сентября 2010 года с Банком ВТБ 24 (ЗАО), и 103 296 руб. 92 коп. - долю в общем долге по данному кредиту на 22 ноября 2013 года.

В обоснование иска указано, что Е-ны состояли в зарегистрированном браке с 20 декабря 2002 года по 01 ноября 2012 года. Решением Муромского городского суда, вступившим в законную силу от 26 декабря 2012 года между ними произведен раздел совместно нажитого имущества. Однако, в период зарегистрированного брака 27 сентября 2010 года истец заключил с Банком ВТБ 24 кредитный договор на потребительские нужды и получил кредит в сумме 300 000 руб. Оформление кредита производилось по договоренности с супругой, полученные деньги были потрачены на общесемейные нужды и нужды семьи ответчика, на имя ее матери приобретена квартира, частично на заемные средства. Также приобретена автомашина, которую суд признал совместно нажитым имуществом, взыскав с него 1/2 ее стоимость. Поскольку суд определил доли супругов в имуществе по 1/2, то и долг по кредиту должен быть разделен пропорционально долям. Также истец пояснил, что они проживали на частной квартире в связи с чем, решили улучшить свои жилищные условия. Мать ответчика Д-ва Г.П. продала свою двухкомнатную квартиру, он с

супругой продали автомашину за 360 000 руб. В октябре 2010 года они купили автомашину, а в ноябре 2010 года купили квартиру, оформив ее на Д-ву Г.П. при этом он передал Д-ой Г.П. часть денег на приобретение квартиры без письменного оформления. Проживали в квартире всей семьей до марта 2012 года. Ответчик Е-на Е.С. исковые требования не признавала. Поясняла, что долг по кредиту не является совместным долгом супругов, о заключении Е-иным В.В. кредитного договора не знала. Квартира была приобретена Д-ой Г.П. на ее личные денежные средства и оформлена на ее имя. Е-ин В.В. не передавал денег на приобретение квартиры. Полученный Е-иным В.В. кредит не был потрачен на нужды семьи.

Вступившим в законную силу решением Муромского городского суда от 26 декабря 2012 года удовлетворены частично исковые требования Е-на В.В. к Е-ой Е.С. о разделе совместно нажитого имущества, а также встречные исковые требования Е-ой Е.С. о разделе имущества.

Кредитный договор, предъявлялся Е-иным В.В. в качестве обоснования своих требований о разделе имущества и исключении из раздела автомобиля в связи с приобретением его в 2011 году на его личные, полученные в кредит средства. Более того, в первоначальных исковых требованиях Е-ин В.В. заявлял о распределении общего долга супругов по данному кредитному договору, но в ходе рассмотрения дела изменил предмет иска и просил разделить совместное имущество, следовательно, согласился с возражениями Е-иной Е.С. о том, что кредит не является общим долгом супругов.

В решении судом дана оценка кредитного договора и противоречивых утверждений Е-на В.В.: о приобретении за счет кредитных средств квартиры, оформленной на Д-ву Г.П.; о приобретении за счет кредитных средств автомобиля; и сделан вывод о признании автомобиля совместным имуществом супругов ввиду недоказанности этих утверждений.

С учетом всех изложенных обстоятельств суд не установил законных оснований для отступления от начала равенства долей Е-иных в совместном имуществе и признал их равными.

На основании изложенного Е-ину В.В. отказано в удовлетворении исковых требований к Е-иной Е.С. о взыскании 1/2 части уплаченной суммы и 1/2 доли остатка долга по кредитному договору от 27 сентября 2010 года с Банком ВТБ 24.

При разделе общего имущества супругов законодательно доли супругов признаются равными.

Судебная практика признания долей супругов равными при разделе совместно нажитого имущества в последнее время претерпевает значительные изменения. В современной правоприменительной практике наметилась тенденция «неравного раздела», теперь гораздо чаще суды принимают и мотивируют свои решения необходимостью учета различных интересов детей, оставшихся проживать с одним из родителей после развода.

Закон, а равно и официальные разъяснения Верховного Суда РФ не устанавливают четко

определенного перечня случаев, свидетельствующих о наличии интереса несовершеннолетних детей и (или) интереса одного из супругов при разделе имущества при решении вопроса об увеличении доли того или иного супруга. Положительное либо отрицательное решение данного вопроса находится в сфере судебного усмотрения. Как представляется, сложность вопроса в определении критериев, которыми должен руководствоваться суд, оценивая, в частности, тот или иной интерес ребёнка, насколько он важен и значителен для реализации принципа отступления от начала равенства долей, во многом зависит от личности правоприменителя, его внутреннего убеждения, умения действовать в рамках своего усмотрения, которое не должно быть эмоциональным или сколько-нибудь предвзятым.

Очевидно, что права супругов на совместно нажитое имущество трудно рассматривать изолированно от интересов детей. Можно полагать также, что каждый случай раздела имущества родителей для ребёнка является исключительным, а поскольку права ребёнка приоритетны, и он остаётся проживать после развода только с одним из родителей, соответственно, интерес его во всяком случае заслуживает внимания правоприменителей, и доля того родителя, с кем будет проживать ребёнок после развода родителей, должна быть увеличена в большинстве случаев.

Принимая подобные решения по делу, суды ссылаются на п. 2 ст. 39 СК РФ, а также ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации. Тем не менее такая трактовка, как нам представляется, может нанести значительный ущерб устоям нашей правовой системы, в некоторой мере дискредитировать закон.

Именно в тех случаях, когда установления, регламентирующие какое-либо правоотношение, не являются строго определенными, увеличивается значение дискреционных полномочий судебных органов, когда суд должен принимать решение, исходя из каждой конкретной ситуации, руководствуясь судебным усмотрением, которое должно быть направлено как на защиту интересов несовершеннолетних, так и не ущемлять имущественных интересов бывших супругов.

Как уже было отмечено, судебная практика последних лет свидетельствует о том, что зачастую суды недостаточно полно исследуют доказательства, являющиеся правовыми основаниями для принятия решений в пользу увеличения доли одного из супругов и, как представляется, при принятии подобных решений подвержены эмоциональным переживаниям ситуации развода и раздела имущества.

Принимая во внимание актуальность исследуемой нами категории дел следует отметить, что возможны субъективизм, ошибки и «перекосы» в принятии таких важных судебных решений, которые направлены на увеличение (приращение) имущественных долей одного из супругов, необъективность и небеспристрастность суда.

Крестьянско-фермерское хозяйство — одна из форм коммерческой деятельности,

ориентирующаяся на изготовление, переработку и продажу сельскохозяйственной продукции.

Эта форма предпринимательской деятельности не требует создания юридического лица, что значительно упрощает и ускоряет процесс регистрации и позволяет обойтись минимальным пакетом учредительных и разрешительных документов. Не предусматривает учреждение и функционирование фермерского хозяйства и получения каких бы то ни было специальных лицензий.

Правом на создание крестьянское фермерское хозяйство обладает любой дееспособный человек, как имеющий российское гражданство, так и без него или подданный другого государства. Естественно и все члены должны быть дееспособными и соответствовать другим требованиям.

Что касается членов фермерского хозяйства, ими могут становиться как родственники учредителя и будущего главы крестьянского фермерского хозяйства (не более чем из трех семей), так и лица, которые не имеют родственных связей с руководителем хозяйства. Важные уточнения, содержащиеся в статье 3 закона [2], касаются личностей членов крестьянского фермерского хозяйства: это положение могут занимать граждане не моложе 16 лет и дееспособные лица. В отношении членов хозяйства, не имеющих родственных связей с главой предприятия, также имеется указание закона: количество таких лиц ограничивается 5 гражданами.

Под имуществом фермерского хозяйства понимаются следующие материальные ресурсы: земля; недвижимость; мелиоративные сооружения; техника, оборудование и инвентарь; все ресурсы (будь то молодняк или рассада), продукция, а также финансовые активы, полученные в результате деятельности хозяйства.

Средства на приобретение имущества фермерские хозяйства расходуют из общего фонда, который пополняется за счёт систематических взносов участников этих объединений. Вся собственность крестьянского хозяйства принадлежит его членам в равных долях, используется по согласию и является совместной, если участниками не предусматривались другие условия. При выходе из объединения одного из членов раздел имущества не производится, но участнику полагается компенсация в виде денежного вознаграждения, пропорционально размеру его вклада. При ликвидации хозяйства или выходе всех членов из его состава собственность делится судебными органами согласно Законодательству РФ. Раздел осуществляется с вычетом взысканий кредиторов, если таковые имеются, интересы каждого участника оцениваются в равной степени. В Постановления Пленума Верховного Суда РФ содержится указание на то, что в бракоразводном процессе не может рассматриваться требование о разделе имущества супругов, если они являются членами хозяйства. Это требование должно быть отнесено к отдельному производству, поскольку оно затрагивает интересы других членов хозяйства, которые должны участвовать в этом процессе в качестве третьих лиц.

Совместность в осуществлении ими общей для них сельскохозяйственной деятельности

обуславливает необходимость совместного обладания имуществом, используемого для этого. Именно поэтому в п.3 ст.6 Закона о фермерском хозяйстве и предусмотрено, что имущество хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности, если соглашением между ними не установлено иное. Под «иным», предусматривается возможность для членов хозяйства в соглашении предусмотреть режим долевой собственности.

Особого внимания с точки зрения нормотворческой техники заслуживает положение п. 2 ст. 257 ГК РФ в соответствии с которым: «В совместной собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства находятся предоставленный в собственность этому хозяйству или приобретенный земельный участок, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов» [12].

Основные положения о владении и пользовании общей собственностью закреплены Гражданским кодексом РФ, а именно гл. 16 части первой Кодекса. Общие нормы этой главы распространяются на владение, пользование и распоряжение имуществом крестьянского хозяйства, если специальными нормами (которые, в частности, предусмотрены Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве) не предусмотрено иное.

Так, участники совместной собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом, если иное не предусмотрено соглашением между ними (п. 1 ст. 253 ГК РФ).

В п. 3 ст. 253 ГК РФ содержится правило, о том, что сделки по распоряжению общим имуществом вправе совершать каждый из участников совместной собственности. В отличие от этого, согласно п. 2 ст. 8 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве, как уже было отмечено, сделки по распоряжению имуществом фермерского хозяйства совершает его глава. Возникает вопрос о соответствии данных нормативных положений. Иногда в литературе приоритет отдается положению ГК РФ.

Иногда на практике очень сложно решить, какие действия руководителя хозяйства будут соответствовать его интересам, а какие нет [4]. На это обращает внимание и Н.Н. Мельников: «Вместе с тем в соглашении целесообразно четко определить порядок принятия решения о распоряжении имуществом и пределы (ограничения) совершения сделок главой фермерского хозяйства. Например, в соглашении может быть указано, что распоряжение основными средствами осуществляется по единогласному решению всех членов хозяйства; глава хозяйства вправе заключать сделки на сумму, не превышающую 50000 руб.» [3,8]. Соглашаясь с этим, можно добавить, что желательно определять стоимость таких сделок не в абсолютных цифрах (в рублях), а в процентах от стоимости имущества, находящегося в общем имуществе хозяйства.

Полагаем необходимым добавить п.2 ст.18 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве

следующим предложением: «Сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения имущества фермерского хозяйства, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов от общей стоимости имущества фермерского хозяйства могут совершаться главой хозяйства с письменного согласия всех членов фермерского хозяйства, если соглашением между ними не предусмотрено иное». Рассмотрев теоретические и практические аспекты права общей совместной собственности по российскому законодательству были сделаны следующие обобщающие выводы:

- общая собственность возникает, во-первых, при поступлении в собственность нескольких лиц неделимой вещи, либо вещи, не подлежащей разделу в силу закона (например, имущество крестьянского хозяйства); во-вторых, в иных случаях, установленных законом или договором;

- распоряжение совместным имуществом осуществляется по соглашению всех совладельцев. Действия по распоряжению такими вещами может совершать любой из совладельцев. Это предполагает согласие других совладельцев. Соглашение о передаче совместного имущества, сделанное одним из совладельцев против воли других совладельцев, может быть признано недействительным судом только в том случае, если другая сторона знала или должна была знать о несогласии других совладельцев по сделке;

- право совместной собственности возникает на имущество супругов; собственность крестьянского (фермерского) хозяйства; общую собственность собственников многоквартирного дома и т.д.;

- анализ судебной практики по делам раздела имущества, показали, что эти вещи, находящиеся в совместной собственности, имеют ряд особенностей: в качестве основного требования является расторжение брака, из которого вытекает раздел совместно нажитого имущества; подача иска о разделе имущества супругов происходит по месту жительства ответчика, в том числе требования и к разделу недвижимого имущества; срок давности начинается со дня, когда муж узнал или должен был знать о нарушении своего права;

- контроль сделок с общей совместной собственностью супругов, раздел долгов, возможность подать апелляцию, солидарная ответственность супругов по общим долгам, признание сделки недействительной относятся к гражданско- правовым способам защиты. Семейно-правовые способы представлены отступлением от принципа равенства долей при делении собственности;

- совместная собственность членов крестьянского (фермерского) хозяйства является правовой формой общей собственности его членов. Согласно гражданскому законодательству (ст. 257 ГК РФ) общее имущество членов крестьянского хозяйства является совместным. Совладельцы могут превратить совместное имущество в общую долевую собственность, установив долю каждого из них. Раздел совместного имущества или выделении доли одному из совладельцев влечет за собой

прекращение права совместного имущества.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.
2. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2003. № 24. ст. 2249 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).
3. Беляев З.С., Иконицкий И.А. Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. М.: ИГПАН, 1998. С.30.
4. Галиновская Е.А., Минина Е.Л. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (постатейный). М.: «Юстицин-форм», 2004. С. 112.
5. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. М.: «Волтерс Клувер», 2006.
6. Маркова М.Г. Понятие и содержание права общей собственности // Очерки по гражданскому праву. СПб., 1993. С. 84.
7. Мельников Н.Н. Правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства. М., 2002. С.92.
8. Мирошниченко О.Г. Общая совместная собственность супругов // В сборнике: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 144-147.
9. Мисник Н.Н. Право собственности трудового хозяйства. СПб., 1992. С. 24.
10. Небольсин А.П. Специфика распоряжения общей совместной собственностью супругов: проблемы законодательства / А.П. Небольсин, А.М. Прилуцкий // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 191-194.
11. Пилецкий А.Е. Проблемы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности // Правоведение. 2000. №2. С.174.
12. Сакович О.М. Правоотношения супругов по зарубежному законодательству // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 27.
13. Суханов Е.А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. 1995. № 11. С.30.
14. Ускова Ю.В. Проблема раздела общей совместной собственности супругов / Ю.В. Ускова, Ю.В. Гарькуша // Sciene Time. 2017. № 5 (41). С. 132- 135.
15. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М.: ТК Велби,

Изд-во Проспект, 2006. С.172-176.

16. Цыбуленко З.И. Сделки с недвижимостью и их регистрация //Хозяйство и право. 1998. №2. С.59-60.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (дата обращения: 26.10.2022).

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 18-КГ14-51 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70603832/> (дата обращения: 26.10.2020).

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 2010 г. № 4-В10-36 // <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.10. 2022г.).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

21. Апелляционное определение Московского городского суда от 2 декабря 2013 г. № 11-39477 // <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.10. 2022г.).

22. Определение Московского городского суда от 30 апреля 2013 г. № 4Г/1-3367 // <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.10.2022г.).